

На правах рукописи

Шебанов Дмитрий Валерьевич

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ
В СФЕРЕ ОХРАНЫ СОБСТВЕННОСТИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный консультант – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Лебедев Семён Яковлевич**

Официальные оппоненты: **Пинкевич Татьяна Валентиновна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительной права Нижегородской академии МВД России;

Шульга Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Кубанского государственного аграрного университета

Ведущая организация – Волгоградская академия МВД России

Защита состоится 27 июня 2017 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.017.02 при Краснодарском университете МВД России по адресу: 3500005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, корпус «А4», конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского университета МВД России.

Полный текст диссертации, автореферат диссертации и отзыв научного руководителя размещены на официальном сайте Краснодарского университета МВД России по адресу: крду.мвд.рф

Автореферат разослан «___» апреля 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Грибанов Евгений Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные проблемы преступности, наряду с закономерно продуцирующими их обострение социальными противоречиями, в известном смысле связаны с несовершенством законодательства, причем в данном случае речь может идти практически о любой его отрасли, затрагивающей различные общественные отношения. Несмотря на насущную потребность обеспечения профессиональной криминологической проработки российского законодательства, подчеркиваемую многими специалистами, главным образом криминологами и представителями депутатского корпуса, федерального нормативного правового акта о криминологической экспертизе законопроектов в нашей стране до сих пор нет.

Особую критику вызывает отсутствие требуемой криминологической оценки многих изменений или дополнений в уголовное законодательство. В результате от криминологически необоснованной нормы уголовного закона, как неквалифицированно сформулированной законодателем, так и неадекватно реализуемой в повседневной жизни правоохранительными органами, страдают и общественные отношения, и призванная обеспечивать их охрану правоохранительная система. В итоге это негативно отражается на авторитете самих законодателей и на государственной власти в целом.

На фоне общей проблемы криминологической обоснованности законотворчества, включающего подготовку законопроектов, их принятие и реализацию в той или иной сфере общественных отношений, особого внимания заслуживает процесс уголовно-правовой охраны собственности. Именно он в последнее время вызывает обоснованную критику ученых и практиков, поскольку характеризуется весьма интенсивным и во многом хаотичным принятием явно недоработанных и непродуманных нормативных правовых документов, нацеленных на борьбу с преступными посягательствами в отношении различных объектов собственности. Подобное законотворческое несоответствие особенно заметно проявляется в условиях растущей потребности государства и общества в надежном обеспечении имущественной безопасности российских граждан и организаций, поскольку количество посягательств на права российских собственников не снижается, а ущерб, причиняемый преступлениями в данной сфере общественных отношений, по-прежнему исчисляется миллиардами рублей.

Перечисленными, причем далеко не в полном объеме, обстоятельствами несовершенства уголовного законодательства и практики его применения в сфере охраны отношений собственности объясняется постановка в качестве самостоятельной проблемы криминологической обоснован-

ности уголовного законодательства и практики его применения в сфере охраны собственности. При этом криминологическую обоснованность в рамках заявленного предмета исследования следует понимать как формулирование тех или иных составов преступлений против собственности, наказания за их совершение, адекватную реализацию этих норм на практике в соответствии с криминологической реальностью и главной целью уголовно-правовой репрессии – предупреждением преступлений против собственности и обеспечением надежной защиты от них личности, общества и государства.

Степень разработанности темы исследования. Проблемам криминологической обоснованности уголовно-правового законодательства уделено значительное внимание в трудах известных ученых-криминологов и правоведов. Среди них следует назвать работавших в этих направлениях в XIX – начале XX в. М.В. Духовского, Н.Д. Сергеевского, И.Я. Фойницкого, М.П. Чубинского, а также исследователей более позднего периода: М.Н. Гернета, А.А. Герцензона, Г.Ф. Горского, П.И. Гришаева, П.С. Дагеля, В.Ф. Зудина, К.Е. Игошева, И.И. Карпеца, Н.С. Лейкину, Г.М. Миньковского, И.С. Ноя, С.С. Остроумова, С.В. Познышева, И.П. Портнова, А.Б. Сахарова, Л.И. Спиридонова, Н.А. Стручкова, А.Н. Трайнина, Б.С. Утевского, В.Д. Филимонова, М.Д. Шаргородского, А.С. Шляпочникова и др.

В современную эпоху изучению проблем криминологической обоснованности уголовного закона (в том числе криминологического изучения уголовно-правовых норм в отношении преступлений против собственности) свои исследования посвятили такие ученые, как Г.А. Аванесов, Ю.Е. Аврутин, А.И. Алексеев, Х.Д. Аликперов, Ю.М. Антонян, Н.А. Беляев, М.М. Бабаев, А.И. Бойцов, С.В. Бородин, В.Н. Бурлаков, В.В. Векленко, Н.И.Ветров, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, Я.И. Гишинский, Ю.В. Голик, К.К. Горяинов, А.И. Гуров, А.И. Долгова, С.В. Дьяков, А.Э. Жалинский, М.А. Желудков, С.М. Иншаков, В.Е. Квашиш, А.Г. Кибальник, М.П. Киреев, М.П. Клеймёнов, М.И. Ковалев, Д.А. Корецкий, С.М. Кочои, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф.Кузнецова, В.В. Лунеев, С.Я. Лебедев, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, А.И. Марцев, С.Ф. Милюков, В.А. Номоконов, В.С. Овчинский, В.В. Орехов, Т.В. Пинкевич, В.И. Плохова, Э.Ф. Побегайло, Ю.Е. Пудовочкин, Д.В. Ривман, С.А. Солодовников, О.В. Старков, А.Я. Сухарев, В.С. Устинов, Г.Ф. Хохряков, В.Д. Филимонов, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов, А.М. Яковлев.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере уголовно-правовой охраны собственности.

Предметом исследования являются: закономерности и тенденции преступности в сфере собственности; современное состояние обеспечения защиты от нее личности, общества и государства российским уголовным законодательством; адекватность отражения в нормах уголовного закона о

преступлениях против собственности и наказаниях за их совершение, а также практики применения этих уголовно-правовых норм правоохранительными органами современным потребностям состояния безопасности от таких преступных посягательств; криминологическая оценка достижения превентивной цели уголовно-правовой репрессии в области предупреждения преступлений против собственности и обеспечения защиты от них личности, общества и государства. При этом за основу исследования были взяты хищения, совершаемые путем кражи, мошенничества, грабежа и разбоя, которые традиционно составляют основной сегмент преступлений (92–95%) в структуре всей преступности против собственности. Именно такие преступные посягательства отражают основные закономерности общего уголовно-правового института, охраняющего отношения собственности. Соответственно, это касается и изучения лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за данные посягательства. Наряду с этим, в качестве предмета научного анализа были определены институты Общей части уголовного права, в первую очередь те, которые отражают содержание общих признаков наказаний и освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений.

Обращая внимание на существование других деяний, связанных с посягательствами на собственность, например убийство из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), прежде всего необходимо исходить из уголовно-правовых дефиниций и сферу охраны собственности связывать с преступлениями, входящими в гл. 21 УК РФ.

Целью исследования является получение нового научного знания о состоянии криминологической обоснованности уголовного законодательства и практики его применения в сфере охраны собственности, а также разработка на основе такого научного знания предложений и рекомендаций по совершенствованию криминологического обеспечения уголовного законодательства и практики его применения в отношении преступлений против собственности и их предупреждения.

Для достижения поставленной цели определены следующие исследовательские **задачи**:

познание теории и методологии криминологического обоснования уголовно-правового законодательства и практики его применения в отношении преступлений против собственности;

определение места и роли российского уголовного законодательства и практики его применения в системе предупреждения преступлений против собственности;

разработка системы критериев криминологической обоснованности уголовного законодательства и практики его применения в отношении преступлений против собственности;

изучение закономерностей и тенденций преступности против собственности, их взаимосвязей с развитием отечественного уголовного законодательства и практикой его применения в отношении преступлений против собственности;

криминологическая оценка российского уголовного законодательства и практики его применения в сфере охраны собственности, их соответствия главной цели уголовно-правовой репрессии – предупреждению преступлений;

подготовка предложений и рекомендаций по совершенствованию криминологического обеспечения уголовного законодательства и практики его применения в отношении преступлений против собственности и их предупреждения.

Методологическую основу диссертационного исследования составил общенаучный диалектический метод познания социальной действительности во взаимосвязи и взаимообусловленности социальных процессов и явлений, связанных с преступностью против собственности, ее детерминацией и системой предупреждения, с учетом исторических тенденций и закономерностей их развития. В работе использовался комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания: исторический, сравнительно-правовой, статистический, логико-правовой, социологический, в том числе анализ документов, экспертный опрос.

Полученная с помощью научных методов социальная информация о предмете исследования обрабатывалась и анализировалась с учетом целей и задач исследования на основе соблюдения требований научной обоснованности и достоверности, репрезентативности. Кроме того, использовался теоретический опыт социологии, психологии и научные достижения криминологии и уголовного права.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», иные федеральные законы и нормативные правовые акты, регулирующие сферу правоотношений в области охраны собственности, обеспечения социально-правового контроля над преступностью, соответствующие указы Президента Российской Федерации, а также постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическая основа исследования включает фундаментальные положения теории криминологии и уголовного права, их методологические принципы; научный отбор эмпирического материала; обобщение теоретического и практического опыта, а также использование необходимого объема теоретической информации, опубликованной в трудах юри-

стов, социологов и представителей других отраслей научного знания. Основу исследования составили также разработки отечественных ученых-юристов, непосредственно касающиеся проблем криминологического обоснования уголовно-правового законодательства и практики его применения, в том числе в отношении преступлений против собственности. Работы ведущих специалистов, перечень которых представлен в рубрике «Степень разработанности темы исследования», использовались диссертантом в обосновании теоретического уровня настоящего исследования.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ФСИН России, информационно-аналитические и справочные материалы органов внутренних дел, данные, полученные в ходе самостоятельного изучения 324 приговоров судов общей юрисдикции и мировых судей Воронежской, Липецкой, Тамбовской, Рязанской, Курской областей по изучаемым преступлениям. Основные авторские теоретические выводы сформулированы в результате опроса с помощью специально подготовленных анкет 400 сотрудников оперативных и следственных подразделений территориальных органов внутренних дел ГУ(У) МВД России по Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской областям, а также изучения материалов периодической печати, интернет-сайтов, связанных с освещением анализируемой диссертантом проблемы (всего изучено свыше 250 источников подобной информации). При проведении исследования использовались результаты аналогичных по социально-правовой сути проблемы исследований, проведенных другими специалистами и научными коллективами. Кроме того, самостоятельным эмпирическим источником информации о предмете стал более чем десятилетний опыт практической деятельности соискателя в следственных подразделениях территориальных органов внутренних дел.

Научная новизна исследования характеризуется следующим:

получением новой, не нашедшей до настоящего времени отражения в юридической литературе, криминологической информации о системе (реальной и перспективной) криминологической обоснованности состояния уголовного законодательства и практики его применения в сфере охраны собственности;

научной разработкой и реализацией на практике не применяемых до сих пор (либо применяемых частично и бессистемно) в законотворческой и правоприменительной деятельности криминологических критериев такой обоснованности, направленных на достижение адекватной формулировки норм уголовного закона о преступлениях против собственности, соответствующих современным криминологическим реалиям, в том числе связанным с состоянием защищенности от таких преступных посягательств;

обоснованием предпосылок криминологического обеспечения главной цели уголовно-правовой репрессии, заключающейся в предупреждении пре-

ступлений против собственности, в том числе рецидива преступлений, и осуществлении надежной защиты от них личности, общества и государства.

Результаты исследования ориентированы на восполнение существующих пробелов в указанной области криминологического и уголовно-правового знания и совершенствование законотворческой и правоприменительной деятельности по обеспечению защиты от преступлений против собственности, в том числе органами внутренних дел Российской Федерации.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Всякое законодательство и практика его применения, направленные на минимизацию и сокращение общественно опасного потенциала преступности, принципиально должны предопределяться криминологическим осмыслением, основанным на научном знании и понимании субъектами законотворчества и уголовного судопроизводства закономерностей и тенденций преступности, ее детерминации, индивидуального преступного и связанного с ним виктимного поведения, а также предупреждения преступлений. Такое научное знание формирует криминологические закономерности общественных отношений, связанные с воспроизводством преступности, системой ее криминологической детерминации, механизмами совершения преступлений, приоритетом превенции перед наказанием. Главным же критерием криминологической обоснованности уголовного закона и практики его применения должно быть состояние безопасности личности, общества и государства.

2. «Производство» уголовно-правовых норм, обеспечивающих защиту от преступлений против собственности, и их правоприменительная реализация должны подчиняться, прежде всего, криминологическим закономерностям общественных отношений, которые, в свою очередь, определяются характером и состоянием объективных и субъективных процессов и явлений. Объективными факторами выступают главным образом криминологически обоснованные социальные противоречия, всегда и везде представляющие основной источник любой преступности, субъективными – недостатки системы государственного управления.

3. Дополнительными критериями криминологической обоснованности законодательства и практики его применения в сфере охраны собственности могут выступать индикаторы, составляющие, наряду с собственно криминологическими показателями преступности против собственности, свидетельства криминологической реальности, позволяющие относительно объективно судить о реальном состоянии такой преступности, а также осуществлять ее научно обоснованный криминологический прогноз. К таким критериям можно отнести следующие данные: о потребителях наркотиков и злоупотребляющих алкоголем; об уровне безрабо-

тицы и лицах, не имеющих постоянного источника дохода; о заявлениях и сообщениях о преступлениях против собственности; об отказах в возбуждении уголовных дел по преступлениям против собственности; об уровне административных правонарушений в сфере охраны собственности; о виктимности различных групп населения и др.

4. В противовес криминологическим закономерностям развития преступности против собственности уголовные наказания, назначаемые судами за совершение этих преступлений, обусловлены тенденцией либерализации уголовного законодательства, проявляющейся в ежегодном (начиная с 2011 г. с учетом принятого 7 марта 2011 г. Федерального закона № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», которым, в частности, были исключены нижние пределы санкций в виде лишения свободы) уменьшении доли осужденных к реальным срокам лишения свободы и их размерам. Вышеизложенное касается не только простых (неквалифицированных) составов таких преступлений, но и деяний, совершаемых при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах. При этом не было обнаружено разницы в подходах при назначении наказания «рецидивистам» и лицам, впервые привлекаемым к уголовной ответственности. Даже при наличии рецидива преступлений, многократных непогашенных и неснятых судимостей, отрицательных характеристик и пребывания лица под административным надзором выносятся решения об условном лишении свободы. Необходимо отметить, что данные процессы обусловлены чрезмерно широким (по данным нашего исследования, около 80%) применением особого порядка рассмотрения уголовных дел.

5. На фоне общих показателей, характеризующих уголовно-правовой рецидив преступлений в России (треть в структуре преступности¹), особо выделяется специальный многократный рецидив преступлений против собственности. Так, только среди осужденных за кражи, грабежи и разбои (без учета количества совершенных ими преступлений) ежегодно от 45 до 50% на момент вынесения приговора имеют неснятые и непогашенные судимости, более половины из которых (51%) составляют лица, судимые 2 раза и более, как правило, за те же преступления против собственности.

Такая статистика сама по себе является одним из главных показателей, свидетельствующих о неэффективности специального (уголовно-правового) предупреждения преступлений против собственности. Необходима корректировка уголовно-политического курса, преждевременно и весьма неоправданно взятого государством на либерализацию уголовного

¹ В 2015 г. в России было выявлено 399 155 преступлений, совершенных ранее судимыми лицами (всего 303 494 чел., или 28,2% от общего количества лиц, совершивших преступления), что составило 31,8% от всех расследованных преступлений. – URL: <http://www.mvd.ru>

законодательства и практики его применения в сфере охраны собственности, прежде всего в отношении профессиональных преступников, тех, кто допускает рецидив преступлений или совершает преступления против собственности с применением насилия.

6. Криминологическая обоснованность адекватности уголовного законодательства и практики его применения криминологическим закономерностям преступности против собственности должна предопределяться соответствующим системным криминологическим обеспечением, а именно:

регулярным (систематическим) наполнением повседневной профессиональной деятельности в области правоохранительной политики в сфере охраны прав собственности новой аналитической информацией криминологического характера;

постоянным криминологическим контролем (мониторингом) над целенаправленным и обоснованным использованием криминологической информации в соответствующей правоохранительной практике;

периодическим криминологическим сопровождением подготовки, принятия и реализации различного уровня управленческих решений (в том числе законодательных), направленных на обеспечение имущественной безопасности (криминологическая экспертиза).

7. Самостоятельным содержательным средством криминологического обеспечения уголовного законодательства и практики его применения в отношении преступлений против собственности, а главное – их предупреждения должно выступать соответствующее криминологическое воспитание, просвещение и сопутствующая криминологическая агитация населения; формирование, укрепление и поддержание в массовом сознании людей уверенности в своей безопасности и необходимости активного содействия государственным и общественным органам в решении общих правоохранительных проблем ее обеспечения. Этому должна способствовать целенаправленная организация профессионального внутреннего и внешнего криминологического взаимодействия правоохранительных органов с населением и иными институтами гражданского общества, органами государственной власти и управления, а также с альтернативными службами безопасности, средствами массовой информации и др.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что оно обращено к актуальной и требующей настоятельного разрешения в современных условиях проблеме защиты личности, общества и государства от преступных посягательств против собственности через призму криминологической обоснованности уголовного законодательства и практики его применения в данной сфере общественных отношений. Диссертация частично восполняет пробелы в этой сфере и создает предпосылки для развития теоретических положений криминологической науки в этой области.

Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе юридических образовательных организаций, прежде всего системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, в преподавании курсов «Криминология», «Уголовное право», «Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел», а также составить базу для дальнейших научных изысканий в области криминологической обоснованности уголовного законодательства и практики его применения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть учтены в соответствующей законотворческой работе, правоприменительной деятельности правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по предупреждению преступлений против собственности.

Степень достоверности результатов исследования. Теоретическая часть научного труда базируется на использовании широкого круга российских и зарубежных научно-правовых источников, научной и учебной литературы, опубликованных материалов конференций, семинаров различного уровня, материалов аналитических отчетов. Научные выводы и положения основываются на анализе теоретической части исследования, результатах обобщения. При формулировании теоретических и прикладных положений автор использовал данные судебной практики, уголовной статистики. При разработке научных положений использованы современные методики сбора, обработки и анализа эмпирической базы исследования. Степень достоверности результатов проведенного исследования обеспечена также результатами апробирования разработанных положений на практике и в учебном процессе, что подтверждается актами внедрения.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования используются в преподавании отдельных тем по курсам «Уголовное право», «Криминология», «Практикум по квалификации отдельных видов преступлений», «Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел», «Юрист в сфере уголовного судопроизводства» в Воронежском государственном университете, Центральном филиале Российского государственного университета правосудия и Воронежском институте МВД России. Отдельные разработки по теме диссертации внедрены в практическую деятельность Следственной части по расследованию организованной преступной деятельности Главного следственного управления при Главном управлении МВД России по Воронежской области, практическую деятельность Ленинского районного суда г. Воронежа, а также в практическую деятельность Адвокатской палаты Воронежской области.

Кроме того, основные положения исследования докладывались на Всероссийской научно-практической конференции «Охрана конституци-

онных прав и свобод человека и гражданина: правовой, процессуальный, криминологический и криминалистический аспекты» (Воронеж, 2014 г.), Международной научно-практической конференции «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии» (Воронеж, 2014 г.), Международной научно-практической конференции «Общественная безопасность как уголовно-правовая и криминологическая категория» (Тамбов, 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии» (Воронеж, 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» (Воронеж, 2015 г.), V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика» (Тамбов, 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы противодействия преступности: теория и практика» (Коломна, 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии» (Воронеж, 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Новороссийск, 2016 г.); нашли отражение в 15 научных публикациях автора, 9 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертации определена ее целями и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрывается его методологическая основа, нормативная база и научная новизна. Указывается используемый эмпирический материал, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации результатов исследования. Особое место отводится положениям, выносимым на защиту.

Первая глава **«Теоретические основы познания криминологической обоснованности уголовного законодательства и практики его применения в отношении преступлений против собственности»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Криминологическая обоснованность уголовного законодательства в системе социально-правовых основ законотворческой и правоприменительной деятельности»** проанализированы

вопросы, связанные с возникновением и эволюцией, современным состоянием и перспективами развития теории криминологической обоснованности уголовного законодательства и практики его применения.

Как показало исследование, данная теория прошла долгий исторический путь и зародилась во второй половине XIX – начале XX в., в период острой полемики и дискуссий среди специалистов уголовного права, в работах которых вызревала отечественная криминология как наука о преступности. Существенный вклад в развитие идей обоснованности уголовного закона и практики его применения внесли такие правоведы, как М.В. Духовской, Н.А. Неклюдов, Н.Д. Сергеевский, И.Я. Фойницкий, Н.С. Таганцев, М.П. Чубинский. Ранее об этом же, по сути, писали Ш. Монтескьё, Ч. Беккариа, Ж.-П. Марат, И. Бентам, труды которых составили серьезную теоретическую базу для научного осмысления проблем криминологической обоснованности уголовного законодательства и практики его применения.

В советский период (70–80-е гг. XX в.) идеям о криминологическом обосновании норм уголовного права учеными был дан новый импульс, однако из-за партийно-идеологических «соображений», закрытости данных уголовной статистики, другим, далеким от науки обстоятельствам он не получил соответствующего развития.

Сегодня, констатирует автор, ситуация мало изменилась, и вопросы криминологической обоснованности уголовного законодательства и практики его применения по-прежнему обсуждаются лишь в теории. Многочисленные погрешности закона оказывают прямое негативное влияние на деятельность правоприменительных органов по реализации соответствующих уголовно-правовых предписаний, а поправки и изменения, принятые в последние годы, уже одним своим количеством порождают сомнения в обоснованности.

Анализируя различные подходы к механизму криминологической обоснованности уголовного закона и его реализации, изложенные в трудах С.Я. Лебедева, С.Ф. Милюкова, В.И. Плоховой, Е.В. Роговой, В.Д. Филимонова и других ученых, соискатель пришел к выводу о том, что уголовно-правовые нормы (и их реализация), обеспечивающие защиту от преступлений против собственности, должны определяться не только (и не столько) состоянием преступности против собственности, ее закономерностями и тенденциями, но и криминологическими закономерностями общественных отношений и результатов научно обоснованного криминологического прогноза.

Второй параграф **«Место и роль российского уголовного законодательства и практики его применения в системе предупреждения преступлений против собственности»** посвящен анализу уголовно-правовых мер предупреждения преступлений против собственности, их

значению и положению в иерархии специально-криминологического предупреждения преступности.

Анализ уголовного закона и его реализации (2011–2016 гг.) позволил сделать вывод о том, что курс государства, направленный на гуманизацию уголовного наказания, довольно рельефно проявляется в масштабных проявлениях экономии уголовной репрессии в сфере охраны собственности. Об этом свидетельствует уменьшение доли лиц, осуждаемых за совершение преступлений против собственности к лишению свободы, их сроков; увеличение удельного веса тех, кто осужден к штрафу, исправительным работам или другим видам наказания либо условно. Необходимо отметить, что это в полной мере относится ко всем посягательствам против собственности, в том числе совершаемым с применением насилия.

Наряду с этим, изучение судебной практики показало, что судами практически не учитываются личностные особенности подсудимого, его ценностно-нормативные ориентации, глубина искажения индивидуального сознания, а также другие данные, имеющие значение для решения вопроса о мере наказания за совершенное преступление против собственности. Наиболее ярко это проявляется в применении одинаковых по сути мер уголовно-правового воздействия в отношении лиц, имеющих до 5 непогашенных и неснятых судимостей и впервые привлекаемых к уголовной ответственности. Как показало изучение приговоров, суды «охотно» признают в качестве смягчающих обстоятельств различные, не предусмотренные законом, носящие стандартный характер обстоятельства, такие как «общее состояние здоровья подсудимого», «состояние здоровья родственников», «имеет твердое намерение не совершать преступлений» и т. д. При этом данные процессы обусловлены чрезмерно широким (по данным нашего исследования, около 80%) применением особого порядка рассмотрения уголовных дел, предусматривающего признание вины, явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления.

Из изложенного следует авторский вывод об использовании всего арсенала законодательных и правоприменительных возможностей именно на тех лиц, которые допускают рецидив преступлений, профессиональных преступников, в числе которых доминируют именно те, кто совершает преступления против собственности в составе организованных групп. Лица, упорно демонстрирующие свою направленность на совершение преступлений и «невосприимчивость» к назначаемым мерам уголовно-правового воздействия (их видам и размерам), самим этим фактом определяют целесообразность применения к ним адекватных деянию мер социально-правового воздействия.

Отношение ко многим аспектам наказания и его превентивной роли пока не находит однозначного понимания ни у законодателя, ни у право-

применителя, ни у ученых-правоведов. Сегодня можно видеть большой спектр подходов к назначению, видам и срокам наказания и их исполнению, а главное – разные приоритеты в деятельности законодательных, правоохранительных, судебных и иных органов. У законодателя – контроль за сохранностью государственных устоев; у органов МВД – раскрытие и расследование преступлений; у судебных органов – рассмотрение уголовных дел в установленные сроки; у уголовно-исполнительной системы – стабильное функционирование исправительных учреждений. Все это приводит к отсутствию общей заинтересованности у законодателя и правоприменителя, нацеленной на предупреждение преступлений.

В третьем параграфе *«Критерии криминологической обоснованности уголовного законодательства и практики его применения в отношении преступлений против собственности»* рассматриваются вопросы, связанные с оценкой различных явлений (признаков), которые, наряду с закономерностями и тенденциями преступности против собственности, определяют криминологическую реальность (ее трансформации), являющуюся решающим фактором формирования (изменения) уголовного законодательства и его адекватной реализации.

В результате исследования установлено, что ежегодно происходит увеличение числа преступлений против собственности, совершаемых потребителями наркотиков. Лица, находящиеся в состоянии наркотической зависимости, постоянно нуждаются в крупных суммах денег, необходимых для приобретения или изготовления наркотических средств. Чаще всего ими совершаются кражи, грабежи, разбои. Это в полной мере относится и к лицам, злоупотребляющим алкоголем. При этом наблюдается ежегодное увеличение числа осужденных за преступления против собственности, не имеющих определенных занятий, постоянного источника доходов. Так, 66,6% всех лиц, совершивших преступления в 2015 г., не имели постоянного источника доходов. Среди совершивших кражу, грабеж или разбой удельный вес таких лиц составил 70,9–72%.

Достаточно широкие информационные резервы в оценке криминологической реальности в сфере охраны собственности, по мнению диссертанта, содержатся: в заявлениях и сообщениях о преступлениях против собственности, материалах об отказах в возбуждении уголовных дел, официальных источниках о состоянии административных правонарушений в сфере охраны собственности, степени криминогенной виктимности различных групп населения и др. Так, например, М.В. Верременко, изучая кражи из автотранспортных средств, при социологическом опросе владельцев автотранспорта установил, что 87,2% автовладельцев были по-

терпевшими в результате хищений из личных транспортных средств и не обращались в органы внутренних дел¹.

Таким образом, статистические данные о зарегистрированных преступлениях на сегодняшний день пока что остаются единственной, но, вместе с тем, не всегда точной мерой уровня криминализации отношений в сфере собственности.

В связи с изложенным диссертант полагает необходимым обращать внимание занятых в законодательной и правоприменительной работе специалистов на целесообразность и необходимость учета:

а) закономерностей и тенденций преступности против собственности, отдельных ее видов и конкретных преступлений, их социально-правовых последствий;

б) детерминации преступности против собственности, отдельных ее видов и конкретных преступлений;

в) процессов формирования и проявления качеств и свойств личности преступника в механизме совершения преступления против собственности;

г) виктимологических факторов формирования и проявления свойств и качеств личности потерпевшего от преступного посягательства на его собственность;

д) оценочных показателей состояния системы предупреждения преступлений и обеспечения криминологической безопасности в сфере отношений собственности.

Все это в совокупности с критериями (индикаторами) криминологической обоснованности уголовного законодательства и практики его применения в отношении преступлений против собственности будет способствовать более объективной оценке криминологической реальности в сфере охраны прав собственности.

Вторая глава **«Состояние и перспективы развития системы криминологической обоснованности уголовного законодательства и практики его применения в отношении преступлений против собственности»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Закономерности и тенденции преступности против собственности, их взаимосвязи с развитием уголовного законодательства и практики его применения в отношении преступлений против собственности»** анализируются криминологические показатели,

¹ Веремченко М.В. Деятельность подразделений органов внутренних дел по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию краж из автотранспортных средств: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2007. – С. 3.

характеризующие состояние преступности против собственности, материалы судебно-следственной практики в сфере охраны собственности.

В России преступления против собственности всегда занимали и занимают значительное место в структуре преступности в целом, по существу определяли всю криминальную ситуацию в стране. Сегодня, по мнению диссертанта, в обществе наблюдается устойчивая ориентация людей на обладание чужой собственностью, при этом создается соответствующая система оправдательной мотивации. Исследования показали, что общественная опасность преступлений против собственности, способы их совершения, их последствия становятся диаметрально противоположными, характеризуются несопоставимыми размерами причиненного ущерба. Наряду с тем, что в последнее время наблюдается увеличение числа грабежей инкассаторов и разбойных нападений на них, а также на обменные пункты валюты, сотрудников частных охранных предприятий, перевозящих крупные денежные средства, дачи и квартиры граждан, значительную часть таких преступлений составляют так называемые «примитивные» посягательства, когда предметом хищений выступает бутылка водки, комнатное растение и т. п.

Далее соискателем приводится статистико-криминологический анализ сравнительно «новых» видов хищений, например краж нефти и нефтепродуктов. Несмотря на незначительное их количество в абсолютных показателях, такие хищения представляют угрозу всему топливному энергетическому комплексу России. Наряду с огромными материальными убытками, преступления данного вида наносят повреждения трубопроводам, возникает опасность техногенных катастроф, наносится ущерб окружающей среде, жизни и здоровью граждан.

Низкая раскрываемость преступлений против собственности¹, включает диссертант, еще более актуализирует задачу их предупреждения, а следовательно, криминологическую обоснованность уголовного законодательства и практики его применения в сфере охраны собственности.

Во втором параграфе *«Криминологическая оценка российского уголовного законодательства и практики его применения в сфере охраны собственности»* исследуются вопросы соответствия уголовного законодательства и практики его применения в сфере охраны собственности главной цели уголовно-правовой репрессии – предупреждению преступлений.

Оценив с криминологических позиций российское уголовное законодательство и практику его применения в сфере охраны собственности,

¹ Так, в 2015 г. раскрываемость краж составила 37,0%, мошенничества – 29,8, грабежей – 57,5%, разбоев – 75,0%. – URL: <http://www.mvd.ru>

можно сделать вывод о том, что отечественное законодательство и его правоприменение не учитывают криминологические закономерности преступности против собственности и восприятие ею правоохранительного воздействия. Данное суждение следует из того, что на протяжении последнего десятилетия происходит ежегодное увеличение числа лиц, осуждаемых за совершение преступлений против собственности при особо отягчающих обстоятельствах, при этом наблюдается увеличение числа лиц, совершающих такие преступления в составе организованных групп. Характерными чертами таких посягательств являются организованность и профессионализм.

Наряду с этим, преступлениям против собственности, как показало исследование, присуща повышенная степень специального многократного уголовно-правового рецидива преступлений. Между тем рецидив преступлений не только характеризует общественную опасность данного вида преступности, но и степень результативности государственного влияния на него, в определенной мере выступает критерием такой правоохранительной активности и результативности.

Одним из наиболее важных критериев дифференциации ответственности за хищения является размер похищенного имущества. В настоящее время возможно на легальных основаниях применить одинаковое наказание к человеку, тайно похитившему велосипед, и к группе лиц, совершивших мошенничество, причинившее многомиллионный ущерб. Это привело соискателя к тому, чтобы поддержать мнение ученых и практических работников правоохранительных органов о включении в УК РФ повышенной ответственности за «хищения в сверхкрупном размере» (свыше 100 млн руб.), дополнив уголовное законодательство соответствующим понятием.

Предложение о введении повышенной степени ответственности за совершение хищений в сверхкрупных размерах поддержали и эксперты – сотрудники оперативных и следственных подразделений территориальных органов внутренних дел. На вопрос: «Стоит ли дополнить уголовное законодательство понятием «хищение в сверхкрупном размере», предусмотрев за данные деяния повышенную уголовную ответственность?» – 76,5% ответили утвердительно, указав, что «это будет способствовать предупреждению подобных преступлений».

В третьем параграфе *«Криминологическое обеспечение уголовного законодательства и практики его применения в отношении преступлений против собственности и их предупреждения»* рассматриваются вопросы научно-методического обеспечения процессов, связанных с криминологической обоснованностью уголовного законодательства и практики его применения в сфере охраны собственности, предупреждением преступлений в данной сфере.

Проанализировав отраженные в научной литературе подходы к проблемам криминологического обеспечения различных видов деятельности в правоохранительной сфере, диссертант пришел к выводу о том, что такое обеспечение должно представлять собой процесс регулярного наполнения повседневной профессиональной деятельности в области правоохранительной политики новой аналитической информацией криминологического характера в сфере охраны собственности, контроль над ее целенаправленным и обоснованным использованием и соответствующее сопровождение подготовки, принятия и реализации различного уровня управленческих решений, направленных на обеспечение имущественной безопасности (криминологическая экспертиза).

Криминологическое обеспечение, по мнению соискателя, способно достичь желаемой цели только на соответствующей программно-целевой основе. Теоретическая и экспериментальная разработка такой программы должна стать крупномасштабным гуманитарным научно-исследовательским проектом, направленным на следующее:

- выявление внутренних и внешних криминальных угроз и определение степени их влияния на состояние имущественной безопасности;

- определение состояния защищенности от криминальных угроз различных социально-демографических и профессиональных групп населения и правоохранительного обеспечения их имущественной безопасности;

- определение состояния защищенности от криминальных угроз различных сфер жизнедеятельности и правоохранительного обеспечения их имущественной безопасности;

- определение криминологических приоритетов имущественной безопасности;

- разработку приоритетных направлений правоохранительного обеспечения имущественной безопасности;

- определение ресурсной базы реализации приоритетных направлений правоохранительного обеспечения имущественной безопасности;

- формирование криминологических механизмов реализации программы обеспечения имущественной безопасности.

В заключении подведены общие итоги исследования, сформулированы основные выводы и предложения.

**Основные научные результаты диссертации
опубликованы в следующих работах автора:**

***Научные статьи, опубликованные в изданиях,
рекомендованных Минобрнауки России:***

1. Шебанов Д.В. Криминологическая обоснованность уголовного законодательства и практики его применения в сфере охраны собственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 10. – С. 182–185 (0,7 п. л.).

2. Шебанов Д.В. О некоторых проблемах криминологической обоснованности современного российского уголовного законодательства // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 1. – С. 51–53 (0,6 п. л.).

3. Шебанов Д.В., Долгих И.П. К вопросу о проблемах законотворчества в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 11-1. – С. 313–322 (0,6/0,3 п. л.).

4. Шебанов Д.В., Долгих И.П., Терещенко Л.С. Казуальность норм уголовного законодательства: проблема и пути ее решения // Современное право. – 2014. – № 6. – С. 106–109 (0,7/0,25 п. л.).

5. Шебанов Д.В., Долгих И.П., Терещенко Л.С. Хулиганство: правовые нормы и реальная действительность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 4. – С. 262–268 (0,7/0,25 п. л.).

6. Шебанов Д.В., Терещенко Л.С. О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4. – С. 240–242 (0,6/0,3 п. л.).

7. Шебанов Д.В., Терещенко Л.С. О некоторых спорных аспектах определения вымогательства // Бизнес в законе. – 2013. – № 6. – С. 85–89 (0,6/0,3 п. л.).

8. Шебанов Д.В., Терещенко Л.С. Некоторые проблемы квалификации хищений // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 163–166 (0,6/0,3 п. л.).

9. Шебанов Д.В., Терещенко Л.С. Проблемы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2013. – № 5. – С. 62–65 (0,6/0,3 п. л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

10. Шебанов Д.В. Уголовный закон в системе предупреждения преступлений против собственности // Актуальные вопросы противодействия преступности: теория и практика: сб. науч. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Коломна, 29 апр. 2016 г.). – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. – С. 514–519 (0,4 п. л.).

11. Шебанов Д.В., Крашенников С.С. Криминологическая обоснованность уголовного законодательства и практики его применения в сфере предупреждения преступности // Актуальные вопросы противодействия преступности: теория и практика: сб. науч. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Коломна, 29 апр. 2016 г.). Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. – С. 227–232 (0,5/0,25 п. л.).

12. Шебанов Д.В., Долгих И.П. К вопросу о криминологической обоснованности некоторых противоправных деяний // Юридические исследования. – 2015. – № 5. – С. 58–68 (0,7/0,35 п. л.).

13. Шебанов Д.В., Долгих И.П. Об оптимизации понятия «хищение» в российском законодательстве // Юридические исследования. – 2014. – № 5. – С. 23–27 (0,6/0,3 п. л.).

14. Шебанов Д.В., Долгих И.П. Уголовный закон: «случайное право» или универсальность? // Научно-исследовательские публикации. – 2014. – № 4 (8). – С. 57–62 (0,5/0,25 п. л.).

15. Шебанов Д.В., Долгих И.П. К вопросу о совершенствовании отечественных правовых норм о хищениях // Universum: экономика и юриспруденция. – 2014. – № 4 (5). – С. 11–15 (0,6/0,3 п. л.).

Подписано в печать 17.04.2017. Печ. л. 1,5.
Тираж 120 экз. Заказ 592.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.

